

Лин Е смял пустую бутылку из-под воды и небрежно бросил её в мусорное ведро. Его пальцы были испачканы машинным маслом и засохшей кровью. Он только собрался прислониться к стойке с инструментами, чтобы перевести дух, как боковым зрением заметил фигуру, медленно приближающуюся от входа. Человек нёс в руках контейнер с едой, ступая так осторожно, словно боялся потревожить сон боевых машин в ремонтном ангаре.

Это был тот самый тыловой делопроизводитель.

Подойдя ближе, он выдавил из себя слабую улыбку и понизил голос:

— Капитан Лин, я... принес кое-что горячее, только что с плиты.

Лин Е даже не поднял головы и не ответил. Он смотрел на кровоточащую рану на перепонке между большим и указательным пальцами и сухо произнес:

— Я не принимаю подачек.

Рука делопроизводителя застыла в воздухе. От контейнера всё ещё шел пар, но это тепло, казалось, мгновенно развеялось холодным сквозняком ангара. Он открыл рот, но в итоге лишь выдавил:

— Тогда... я оставляю это здесь.

Развернувшись, он поспешно ушел, двигаясь в два раза быстрее, чем пришел.

Тан Сяосяо, наблюдавшая за этим со стороны, прыснула со смеху. Она уже хотела отпустить колкость, но поймала на себе взгляд Лин Е — холодный, как ледяная крошка.

— Чего смешного? — спросил он.

— Ничего! — она тут же сделала серьезное лицо, сдерживая улыбку. — Просто... капитан, твой вид, когда ты отталкиваешь людей, напоминает захлопывающуюся противовзрывную заслонку. Щелк — и всё.

— Если кто-нибудь еще раз сунет что-то в мой ящик с инструментами, — Лин Е поднялся и отряхнул пыль с брюк, — я приварю этот контейнер к выхлопной трубе. Пусть весь корабль нюхает, как протух ваш ночной перекус.

Не успел он закончить, как к ним подошли двое техников: один с термосом, другой с пакетом сухпайка.

— Капитан Лин, тот экстренный ремонт был просто высший класс! Мы просто... хотели выразить свое уважение. — Высокий из них улыбнулся.

— Оставьте свое уважение при себе, — Лин Е выдвинул инструментальный шкаф и достал новые перчатки. — В следующий раз, когда у меха выйдет из строя ядро, придете и разберете его сами.

Оба парня неловко улыбнулись и поспешно ретировались.

Тан Сяося цокнула языком:

— Ты сейчас чью-то добрую волю принял за техническую неисправность.

— Неисправности можно починить, — он закрыл дверцу шкафа, его голос звучал ровно. — А этих людей — нельзя.

Только он закончил, как появился кто-то еще.

На этот раз это был офицер-альфа. Его погоны были на ползвания ниже, чем у начальника смены, но держался он уверенно. Стоя в нескольких шагах, заложив руки за спину, он спокойно произнес:

— Я видел отчет о том, что произошло. Ты отработал чисто, без лишних движений.

Лин Е, протиравший инструмент, замер.

— Сегодня вечером в офицерской столовой будет банкет, плановое общение, — продолжил офицер. — Если интересно, можешь прийти. В Седьмом флоте не так много молодых капитанов, полезно завести знакомства.

Многие в ангаре украдкой поглядывали в их сторону. Приглашение звучало буднично, но все понимали: те, кто бывает в офицерской столовой, обладают определенными ресурсами.

Лин Е ответил не сразу. Он плотно закрутил соединительный узел резака, положил его на место и только тогда посмотрел на собеседника:

— Во сколько начало?

— В семь.

— Мне нужно свериться с графиком дежурств, — тон его был таким же безразличным, будто он спрашивал о завтрашнем плановом осмотре.

Офицер кивнул, не став продолжать разговор, и ушел.

Когда он скрылся из виду, из тени вышел Чжао Тешань и тихо спросил:

— Проверить его?

— Проверь, — Лин Е закрыл ящик с инструментами. — Показатели эффективности за последние три квартала и все приказы о переводах, которые прошли через него. Я хочу знать, стоит ли он того, чтобы тратить на него силы.

Чжао Тешань кивнул и записал.

Тан Сяосяо проводила взглядом удаляющегося офицера и повернулась к Лин Е:

— Капитан, ты собираешься с ним иметь дело или правда хочешь пойти?

— Ни то, ни другое, — он прислонился к ремонтной стойке, машинально потирая рану на руке.
— Это оценка.

— Оценка чего? Эмоционального потенциала?

— Оценка того, кто поможет мне совершать меньше глупостей. — Он бросил на нее взгляд. — Если тебя это так волнует, лучше иди настрой гидравлику той меха с оторванной ногой в секторе Б.

— Ой, ну чего ты злишься? — Тан Сяосяо скривила губы. — Я же просто пошутила. Неужели ты правда так ненавидишь романтику?

Как только эти слова прозвучали, остальные сотрудники, убирающие инструменты, замерли.

Лин Е резко поднял голову, обвел всех взглядом. Его голос был тихим, но прозвучал как сигнал тревоги:

— Кто потратит время и силы на эту ерунду — прямо сейчас пойдет чистить выхлопные трубы.

Никто не осмелился ответить.

Он выпрямился и оглядел присутствующих:

— Я здесь не для того, чтобы заводить друзей, и уж точно не для того, чтобы искать пару. Кто хочет подняться по службе — доказывайте это делом. Не надо использовать контейнеры с едой, улыбочки и банкеты как трамплин. Я на это не куплюсь.

Воздух словно стал холоднее, даже гул механизмов притих.

Те, кто хотел завязать разговор, молча отступили и уткнулись в работу. Лей Мин, стоявший поодаль с мотком кабеля, с противоречивым чувством смотрел на спину Лин Е, словно впервые осознав, насколько этот человек тверд и насколько одинок.

Тан Сяося пробормотала:

— ...Стоило ли так грубить?

— Ты не понимаешь, — Лин Е не смотрел на нее, голос стал тише. — Некоторые используют заботу как брешь в обороне.

— Но ведь человек, может, просто хотел сделать тебе приятное?

— Приятное? — он усмехнулся. — Стоит позволить кому-то сделать приятное, как он тут же садится на шею. Сегодня приносит еду, завтра захочет в мою каюту; сегодня говорит, что восхищается, завтра полезет в душу. Мне не нужно понимание, и я не хочу сближения. Мне нужно, чтобы задачи были выполнены, машины работали, а люди не мешали.

Закончив, он опустил голову и продолжил приводить инструменты в порядок. Движения оставались четкими, но пальцы слегка подрагивали — последствия удара током и напряжения.

Тан Сяося больше ничего не сказала, молча положив аптечку на самое дно его инструментального ящика.

Чжао Тешань, стоявший рядом, вдруг произнес:

— Гидравлику на той мехе из сектора Б я уже настроил.

— Хорошо, — кивнул Лин Е. — Сэкономил мне десять минут.

— Иди обработай рану, — добавил Чжао Тешань. — Кровь сейчас закапает инструменты.

— Подожди, — он вложил нож в ножны на поясе и откупорил бутылку с новой охлаждающей жидкостью. — Сначала переподключу проводку здесь.

Тан Сяося смотрела, как он наклонился, и как пропитанная потом майка прилипла к его спине, но работал он без малейшего замедления. Она вдруг вспомнила, как полгода назад, когда только попала в отряд, спросила Чжао Тешаня: Наш капитан что, так сильно ненавидит бета-типов?

Чжао Тешань тогда ответил: Он не ненавидит бета-типов, он ненавидит сближение.

Теперь она начала понимать.

Лин Е не был замкнутым — он просто окружил себя линией под высоким напряжением. Кто коснется — того ударит током.

Проблема была лишь в том, что в ремонтном ангаре желающих прикоснуться было слишком много.

Через десять минут прибежал связист и сообщил, что из главного штаба пришло уведомление: график отдыха изменен, ночная смена отменяется.

Атмосфера заметно разрядилась. Кто-то начал собираться домой, кто-то договаривался пойти в душевой блок, другие вполголоса обсуждали детали недавнего ремонта.

Лин Е остался сидеть на месте.

Он смотрел на график дежурств на экране терминала. Его палец задержался на строке банкет, а затем он вычеркнул её, сделав пометку: Задача не выполнена, присутствие невозможно.

Едва он отправил правку, Тан Сяося подошла ближе:

— Ты правда не пойдешь? Это же отличный шанс наладить связи.

— Связей слишком много — случится короткое замыкание, — ответил он. — Сейчас мне меньше всего нужны новые отношения.

— Неужели нельзя хоть немного расслабиться? Вечно натянутый, как струна, не устал?

— Устал, но так безопаснее, — он закрыл терминал. — Я знаю, когда нужно улыбнуться, а когда кивнуть. Но сейчас не то время.

— А когда для тебя наступит то самое время?

Он не ответил. Просто поднялся, запер инструментальный ящик и закинул его на плечо.

Лампы в ангаре продолжали мигать, машины гудели, но людей почти не осталось. Он шел мимо рядов обездвиженных мехов, походка его была твердой, словно он осматривал свои владения.

Тан Сяося проводила его взглядом до конца коридора и вдруг крикнула:

— Лин Е!

Он остановился, но не обернулся.

— Если однажды ты все-таки решишь завести роман, не забудь предупредить заранее, я должна подготовить подарок!

Его плечи едва заметно дернулись — то ли он улыбнулся, то ли показалось.

Затем он пошел дальше.

Чжао Тешань подошел к ней и тихо сказал:

— Он этого не сделает.

— Почему?

— Потому что он считает, что чувства — это неисправность. Ее не починить, а еще она заразна.

Тан Сяосяо смотрела, как его фигура скрылась за поворотом, и пробормотала:

— Но ведь люди — это не машины...

В ангаре восстановился привычный шум: звуки ремонта, выкрики, лязг металла слились в единый гул. Но каждый знал: недавнее напряжение возникло не из-за еды или приглашения, а из-за того, что один человек самым холодным способом провел черту.

Лин Е шел по коридору, не замедляя шага.

Он направился не в казарму и не в медпункт, а свернул в зону связи.

В конце коридора свет был тусклым. Он встал перед терминалом и ввел последовательность для частного зашифрованного канала.

Экран загорелся, индикатор загрузки медленно пополз вперед.

Он смотрел на тонкую линию, дыхание его стало совсем легким.

Наконец изображение сменилось, и раздался знакомый голос:

— Жду тебя уже полчаса.

Лин Е заговорил, его голос звучал гораздо ниже, чем в ангаре:

— Возникли непредвиденные дела.

— Снова разбирал ядро?

— Да, — он помолчал. — Слишком много людей, слишком много лишних слов.

— Поэтому пришел только сейчас?

— Я не хотел, чтобы они услышали, — закончил он и потер переносицу. — Особенно... тебя.

На том конце воцарилось молчание.

Лин Е смотрел на экран, слегка постукивая пальцем по краю стола.

Индикатор связи продолжал гореть, его тень на стене была тонкой и прямой.

Он открыл рот, собираясь что-то сказать —

В другом конце коридора послышались шаги, приближающиеся к нему.

<http://bllate.org/book/18720/1809457>